

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ В «РУССКОЙ ГРАММАТИКЕ» А.Х. ВОСТОКОВА

Аннотация. Проблема адекватного установления границ частей речи представляет интерес не только для теории языка, но и имеет непосредственный выход в практику написания грамматик нового типа и, соответственно, новых учебных пособий по русскому языку. Важные предпосылки для решения этой проблемы содержатся в работах многих известных зарубежных и отечественных лингвистов, в том числе и тех, кто занимался вопросами истории языка. В настоящее время появляются работы, в которых для решения данной проблемы предлагается когнитивный подход.

Целью настоящей работы является описание раздела «Имя прилагательное» в «Русской грамматике» А.Х. Востокова в сравнении со способом представления аналогичного материала в современных грамматиках русского языка. Современные тексты строятся примерно по одному и тому же плану: 1) имя прилагательное как часть речи; 2) лексико-грамматические группы имен прилагательных; 3) конкретные лексико-грамматические разряды; 4) грамматические разряды имен прилагательных; 5) образование краткой формы имен прилагательных; 6) образование степеней сравнения; 7) типы склонения имен прилагательных. Это обязательный набор пунктов, общий для всех современных грамматик. Наша задача – установить, как отвечает на эти вопросы А.Х. Востоков. В процессе описания выяснилось, что А.Х. Востоков опирается на античное противопоставление имени и глагола. Главной характеристикой имени является его способность к склонению, поэтому в состав прилагательных А.Х. Востоков включил качественные и притяжательные прилагательные, количественные и «порядочные» числительные, местоимения-прилагательные и причастия. Был установлен факт, что лексико-грамматические разряды слов, включенные А.Х. Востоковым в состав имени прилагательного, за исключением причастия, те же самые, что в современных академических грамматиках русского языка.

Ключевые слова: диахронические процессы; генезис; семантический принцип; формально-грамматический подход; лексико-грамматический разряд слов; гибридные слова; имя.

Сведения об авторах: Карпов Анатолий Карпович¹, кандидат филологических наук, профессор кафедры филологии и массовых коммуникаций Нижневартковского государственного университета, действительный член Российской академии естественных наук (РАЕН), Международной педагогической академии (МПА); Ротова Людмила Николаевна², кандидат филологических наук.

Контактная информация: ^{1,2}628605, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56, каб. 320; тел.: 8(3466) 44-44-74; e-mail: ak.karpov@hmao.er.ru¹; e-mail: fisenko41@yandex.ru².

A. K. Karpov¹, L. N. Rotova²

ADJECTIVE IN «RUSSIAN GRAMMAR» BY A.H. VOSTOKOV

Abstract. The problem of an adequate establishment of the boundaries of parts of speech is of interest not only for the theory of language, but also has a direct way into the practice of writing grammars of a new type and, accordingly, new textbooks on the Russian language. Important prerequisites for solving this problem are contained in the works of many well-known foreign and domestic linguists, including those who dealt with the history of the language; now there are works in which a cognitive approach is proposed to solve this problem.

The paper attempts to compare the chapter «The Adjective» in «Russian Grammar» by A.H. Vostokov to how modern grammar guides describe similar material. Modern texts are organized in a more or less the same way: 1) adjective as a part of speech; 2) lexical and grammatical groups of adjectives; 3) lexical and grammatical classes; 4) grammatical classes of adjectives; 5) formation of short form of adjectives; 6) formation of comparative forms; 7) inclination of adjectives. This list represents compulsory parts of all modern grammar guides. Our objective is to find out how Vostokov V.H. addresses these issues. The research established that Vostokov V.H. uses antique con-
trast of the name and the verb. The main characteristic of the name is that it can be inclined. For this reason Vostokov V.H. includes qualitative adjectives, possessive pronouns, cardinal and ordinal numbers, pronoun-adjective and participles. It was established that lexical and grammatical word classes that Vostokov V.H. treats as adjectives (except for participle) are the same as the ones in modern academic grammar guides of the Russian language.

Key words: diachronic processes; genesis; semantic principle; formal grammatical approach; formal grammatical word class; hybrid words; name.

About the authors: Karpov Anatoly Karpovich¹, Candidate of Philological Sciences, Professor of the Department of Philology of Mass Communications Nizhnevartovsk State University, member of Russian Academy of

Проблема адекватного установления границ частей речи представляет интерес не только для теории языка, но и имеет непосредственный выход в практику написания грамматик нового типа и, соответственно, новых учебных пособий по русскому языку. Важные предпосылки для решения этой проблемы содержатся в работах многих известных зарубежных и отечественных лингвистов, в том числе и тех, кто занимался вопросами истории языка. В настоящее время появляются работы, в которых для решения данной проблемы предлагается когнитивный подход. Однако сравнительно мало внимания уделяется истории развития отечественной грамматики, эта область исследований на данный момент пребывает в некотором забвении. Целью настоящей работы является усиленное устранение этого пробела посредством более или менее подробного описания одного из разделов «Русской грамматики» А.Х. Востокова, вышедшей в 1831 г.

Сначала мы предположили, что А.Х. Востоков, будучи известным специалистом в области истории русского языка и одним из основоположников сравнительно-исторического метода, был прекрасно осведомлен в закономерностях исторического генезиса частей речи, в той роли, которую в этом процессе играет «скрещивание», приводящее к появлению больших классов слов, сочетающих в себе свойства тех частей речи, которые участвовали в их производстве.

Исходя из этого предположения был избран объект анализа – имя прилагательное. Согласно данным истории языка, это сравнительно новая часть речи, поэтому процесс ее формирования хорошо отражен в литературных памятниках, хорошо описан в теоретических работах и отчетливо прослеживается в современном русском языке. В результате анализа раздела «Имя прилагательное» в «Русской грамматике» А.Х. Востокова мы надеялись получить обоснованные доказательства правомерности включения того или иного лексико-грамматического разряда слов в состав имени прилагательного.

Имя прилагательное – часть речи, границы которой в грамматиках русского языка определяются по-разному. Сложились два основных подхода к решению этого вопроса. Первый подход, называемый традиционным и ориентированный на преподавание языка в школе, состоит в том, что выделяется три разряда прилагательных – качественные, относительные и притяжательные. Второй подход, академический, заключается в расширении границ прилагательного за счет включения в состав этой части речи порядковых числительных, нескольких разрядов местоимений и некоторых других слов. Иными словами, традиционные грамматики руководствуются, хотя и не полностью, семантическим принципом, в то время как академические – морфолого-синтаксическим. Есть различия между грамматиками и в выделении некоторых форм. Так, для традиционной грамматики характерно выделение трех степеней сравнения качественных прилагательных, в то время как академическая не считает наивысшую степень проявления качества грамматическим значением. Традиционным грамматикам свойственно рассмотрение словообразования имен прилагательных в составе раздела «Имя прилагательное»; академические грамматики выносят словообразование за рамки этого раздела и включают его в описание словообразования частей речи.

Однако надежда на то, что диахронические процессы, отражающие закономерности формирования частей речи, помогут в какой-то мере разрешить противоречие между традиционными и формальными грамматиками не оправдалась. Оказалось, что А.Х. Востоков создавал «Русскую грамматику», не затрагивая истории имени прилагательного как части речи. Если в его грамматике и есть обращения к диахронии, то они касаются только фонетических процессов, в словообразовании его интересовали только модификации основного значения без изменения части речи.

Другое предположение состояло в том, что А.Х. Востоков воспользовался схемой одной из европейских грамматик, применив ее для описания русского языка. Основным методом исследования мы избрали сопоставление: сравнивались последовательность изложения сведений о прилагательном в грамматиках современного русского языка и порядок описания прилагательных в грамматике А.Х. Востокова. Современные тексты строятся примерно по одному и тому же плану: 1) имя прилагательное как часть речи; 2) лексико-грамматические группы имен прилагательных; 3) конкретные лексико-грамматические разряды; 4) грамматические разряды имен прилагательных; 5) образование краткой формы имен прилагательных; 6) образование степеней сравнения; 7) типы склонения имен прилагательных. Это обязательный набор пунктов, общий для всех современных грамматик. Наша задача – установить, как отвечает на эти вопросы А.Х. Востоков. Итак:

1) имя прилагательное как часть речи.

В «Русской грамматике» имя прилагательное описывается во второй главе, сразу после имени существительного, и описание начинается с определения, в котором говорится¹:

«§ 50. Прилагательное имя есть разрядъ словъ, показывающій такие признаки предмета, кои суть:

I. Качество, то есть каковъ предметъ видомъ, цвѣтомъ, вкусомъ, дѣйствиємъ, и проч.

II. Относительность, то есть, кому или чему предметъ принадлежить; отъ кого или отъ чего происходитъ; изъ чего состоятъ.

III. Счетъ, то есть о скольких предметахъ говорится, и о которомъ, изъ нѣсколькихъ предметовъ, говорится» (Востоков 1831: 52–53).

Это одна из первых попыток определения имени прилагательного в русской грамматике (М.В. Ломоносов определения не давал). А.Х. Востоков перечисляет семантические признаки, которые обозначаются именами прилагательными, но общности между этими признаками нет. Понятие относительности трактуется очень широко, т.е. имеет несколько иной смысл, чем в современной терминологии.

2) лексико-грамматические группы имен прилагательных.

Сразу после определения дается перечень классов слов, относимых к именам прилагательным: это 1) имена прилагательные качественные, 2) имена прилагательные притяжательные, 3) имена числительные, 4) несколько разрядов местоимений, 5) причастия. А.Х. Востоков пишет об этом так:

«§ 31. По сему прилагательное имя раздѣляется на
Качественное, показывающее качество,
Притяжательное, показывающее относительность,
Числительное, показывающее счетъ.

Къ именамъ прилагательнымъ причисляются также мѣстоименія *вопросительныя*, *указательныя* и *относительныя*, ...и *причастія*» (Востоков 1831: 53).

В состав прилагательных включаются все числительные, как счетные, так и порядковые. Имя прилагательное будто «поглощает» все имена, кроме субстантива, присоединяя еще и причастия. Судя по всему, А.Х. Востоков следует в данном случае, хотя и не совсем последовательно, классическому учению об именах: «Имя – общее название для изменяемых слов, которые склоняются, то есть обладают словоизменительными формами падежа, рода и числа, и, в отличие от глагола, не способны спрягаться, то есть не обладают грамматическими категориями лица, времени и наклонения. <...>. Грамматическое понятие имени, противопоставленного глаголу, идет от античных грамматик» (Русский язык 1979: 92–93).

Способность прилагательных склоняться вытекает из их синтаксической валентности, поскольку самой главной, исходной позицией прилагательного является его положе-

¹ Примеры даются в упрощенной орфографии.

ние в субстантивном словосочетании: оно находится перед существительным, являясь при этом зависимым словом. Образно говоря, позиция перед существительным является «кузницей» имен прилагательных, где прилагательное вполне оправдывает свое название: оно прилагается к существительному, согласуясь с ним в роде, числе и падеже.

Имена прилагательные в «Русской грамматике» связаны не столько семантически, сколько морфологически и синтаксически.

По сравнению с М.В. Ломоносовым, который рассматривал имена прилагательные как дискретную логико-семантическую группировку, считая, что они служат для обозначения качества предметов, А.Х. Востоков стремится подчеркнуть словоизменительные свойства слова, тем самым подходу к пониманию части речи как грамматического разряда.

3) притяжательные прилагательные.

В анализируемом нами разделе выделено пять лексико-грамматических разрядов слов (имена прилагательные качественные, притяжательные, числительные, местоимения и причастия), однако описаны только два разряда – притяжательные прилагательные и числительные. Так, § 35 полностью посвящен притяжательным прилагательным. Определение свидетельствует, что термином «притяжательные» А.Х. Востоков обозначает как относительные, так и собственно притяжательные прилагательные: «Имя притяжательное есть прилагательное производное, показывающее зависимость от предмета, первообразным словомъ выражаемого, или относительность къ таковому предмету» (Востоков 1831: 65). По окончаниям и по значению выделяется пять «отделений» притяжательных прилагательных. Для краткости изложения приведем только примеры каждого из типов.

I. *Ивань–Ивановъ, Левъ–Львовъ, Марко–Марковъ; Андрей–Андреевъ, учитель–учителевъ, Царь–Царевъ; Лука–Лукинъ, Никита–Никитинъ, дядя–дядинъ и др.*

II. *Баранъ–бараний, песъ–песій, соболю–соболий, медвѣдь–медвѣжій, рыба–рыбий, овца–овечій, бѣлуга–бѣлужій, муха–муший, говяда–говяжій, телята–телячій и пр. Человѣкъ–человѣчій, пастухъ–пастуший, баба–бабий, вдова–вдовій, дѣвица–дѣвичій, ребята–ребячій; Богъ–божій, врагъ–вражій.*

III. *Богъ–божескій, человѣкъ–человѣческій, люди–людской, звѣрь–звѣрскій, городъ–городской, село–сельскій, Русь–Русскій, отецъ–отцовскій, дѣдъ–дѣдовскій, Кремль–Кремлевскій, Андрей–Андреевскій, козакъ–козацкій, Нѣмецъ–Нѣмецкій.*

IV. *Ястребъ–ястребиный, соколъ–соколиный, пчела–пчелиный, утка–утиный, гусь–гусиный, козель–козлиный, орел–орлиный, звѣрь–звѣриный; бобръ–бобровый, китъ–китовый, осетръ–осетровый.*

V. *Лѣто–лѣтній, зима–зимній, прежде–прежній, нынѣ –нынѣшній, всегда–всегдашній, завтра–завтрешний, теперь–теперешній, утро–утренній и др. (Востоков 1831: 66–69).*

Итак, в первой половине XIX в. относительные и притяжательные прилагательные еще не были полностью дифференцированы и обозначались одним термином – притяжательные.

В § 36 дается характеристика имен числительных, которые делятся на «количественные и порядочные» (Востоков 1831: 70–72).

4) грамматические разряды имен прилагательных.

В отличие от современных грамматик, которые делят имена прилагательные на склоняемые и несклоняемые, «Русская грамматика» не проводит такого разграничения. Однако это не значит, что грамматические разряды в ней не описываются. А.Х. Востоков пишет, что по характеру окончаний, выражающих род, число и падеж, имена прилагательные делятся на два склонения. «Къ первому склоненію принадлежатъ имена качественныя, притяжательныя и числительныя порядочныя; ко второму, имена количественныя» (Востоков 1831: 73).

5) образование краткой формы имен прилагательных.

Соотношение кратких и полных форм имен прилагательных описывается А.Х. Востоковым в § 32 («Двойное употребление прилагательнаго»). Он утверждает, что, если прилагательное сочетается с именем существительным непосредственно, то такое прилагательное следует считать склоняемым; если же прилагательное соединяется с существительным через посредство глагола-связки (это возможно только в предложении), то оно является спрягаемым. Такая сочетаемость свойственна качественным прилагательным и причастиям, поэтому те и другие имеют двойные окончания: 1) склоняемые *ый, ий, ой* (*бѣлый, синий, добрый, злой, ведомый, веденный*); 2) спрягаемые *ъ, ь* (*бѣлъ, синь, добръ, золь, ведомъ, ведень*)². Прочие виды имени прилагательнаго имеют только по одному окончанию: *ый, ий, ой* или *ъ, ь, й* (Востоков 1831: 53). Три качественных прилагательных имеют по одному окончанию: *большой* (только склоняемое окончание *ой*), *радъ, гораздъ* (только спрягаемые окончания, только краткая форма) (Востоков 1831: 54).

Современному читателю обозначение кратких прилагательных как «спрягаемых» может показаться непривычным, поскольку способность к спряжению обычно ассоциируется с глаголом. Объяснение существования спрягаемых форм можно найти в работах В.В. Виноградова, который пишет о семантическом и стилистическом отрыве кратких прилагательных от полных и отмечает склонность кратких форм к объединению в особую категорию. Это обусловлено своеобразиями их грамматической природы. Краткие прилагательные не склоняются и имеют формы времени (в составе сказуемого). «Таким образом, морфологические и синтаксические признаки категории прилагательнаго в кратких формах находятся в полуразрушенном состоянии. Не изменяясь по падежам, краткие прилагательные не могут определять другие формы существительных, кроме формы именительного падежа. Формы времени кладут резкую грань между ними и полными прилагательными, употребленными в той же функции» (Виноградов 1972: 216). Хотя во времена А.Х. Востокова краткие прилагательные еще склонялись. Видимо, наиболее существенным для А.Х. Востокова было то обстоятельство, что краткие прилагательные входили в состав предикативной основы, которая, как известно, выражает время.

Одни современные авторы считают, что краткие прилагательные производны от полных, например: «Краткая форма образуется от многих качественных прилагательных путем прибавления к основе прилагательнаго особых окончаний – *-Ю* (м.р.), *-а / -я* (ж.р.), *-о / -е* (ср.р.), *-ы / -и* (мн.ч.): *веселый – весел, весела, весело, веселы; синий – синь, синя, синя, сини*» (Современный русский литературный язык 2004: 217). Другие заявляют: «Качественные прилагательные имеют два ряда форм – полные (атрибутивные) и краткие (предикативные): *темный, темная, темное, темные* и *темен, темна, темно, темны* (Краткая русская грамматика 1989: § 217).

В § 33 («Вставка и замѣна буквѣ въ спрягаемомъ окончаніи») А.Х. Востоков обращает внимание на чередования гласных основы с нулем звука, т.е. описывает так называемые беглые гласные. Он пишет: «При перемѣнѣ окончанія склоняемаго въ окончаніе спрягаемое, имена качественныя принимаютъ вставку *е* или *о*, ...и заменяют гласною *е* полугласныя *ь, й*. Напр. *краткій, кратокъ; свѣтлый, свѣтель; горькій, горекъ; спокойный, спокоень*» (Востоков 1831: 54). Однако есть и исключения: *достойный*, но *достойнъ*.

Краткие и полные прилагательные отличаются друг от друга не только окончаниями, морфологически, но и фонетическим составом основ. А.Х. Востоков приводит большое количество примеров на вставные гласные в спрягаемых формах: *ловокъ, робокъ,*

² А.Х. Востоков делает оговорку, что спрягаемые прилагательные не следует смешивать с усеченными, которые обычно употребляются стихотворцами: *бѣлъ горючъ камень, часть ракитовъ кустъ*. По мнению В.В. Виноградова, «Востоков очень упрощает и схематизирует отношения между спрягаемыми и усеченными прилагательными» (Виноградов 1972: 217). Это подтверждается и многочисленными исследованиями словоупотреблений, которые, однако, появились уже после написания «Русской грамматики».

крѣпокъ, ломокъ, тонокъ, жалокъ, марокъ, сладокъ, метокъ, низокъ, трясокъ, мягокъ; рѣзовъ (рѣзвый), золь (злой), полонъ (полный), дологъ (долгий); силенъ (сильный); тепель (теплый), свѣтель (свѣтлый), кисель (кислый), остерь (острый), хитерь (хитрый); тяжекъ (тяжкій), горекъ (горькій), боекъ (бойкій) (Востоков 1831: 54).

Будучи выдающимся представителем сравнительно-исторического метода и одним из его создателей, А.Х. Востоков был прекрасно осведомлен в том, что спрягаемые (краткие) прилагательные появились прежде полных (членных, местоименных), что полные прилагательные возникли из кратких путем присоединения к ним указательных местоимений. Тем не менее, в «Русской грамматике» он рассматривает оба вида как вполне самостоятельные формы. И только при описании беглых гласных пишет о «перемене окончания склоняемого в окончание спрягаемое», то есть становится на точку зрения, что краткие произошли от полных, а не наоборот.

б) образование степеней сравнения.

§ 34 «Русской грамматики» посвящен описанию различных средств выражения интенсивности признака, в том числе и образованию степеней сравнения. Этот вопрос освещается автором вполне основательно, однако схема изложения материала специфична: А.Х. Востоков ориентируется то на семантику слов, то на формообразование и формоизменение; способы материализации значений рассматривает недифференцированно, не делая различий между словообразованием и морфологией. Вследствие этого текст выстраивается не по строго морфологическим показателям, а скорее по семантике качественных прилагательных. Параграф состоит из краткого введения и шести небольших разделов.

Во введении, которое называется «Перемѣны окончаній въ именахъ качественныхъ по степенямъ и представлѣніямъ качествъ», подчеркивается роль «окончаний»³, приставок и других средств выражения интенсивности проявления качества, причем все эти средства характеризуются как временные, непостоянные. «Качество можетъ являться слабѣе или сильнѣе обыкновенного, и можетъ существовать в одномъ предметѣ болѣе, нежели въ другомъ и нежели во всѣхъ другихъ: что и выражается въ именахъ качественныхъ особыми временными перемѣнами окончаній, приставками и приложеніями словъ» (Востоков 1831: 55). Для сравнения: в Краткой русской грамматике (1989) говорится о словах данной части речи, которые «представляют собой непосредственные наименования признаков, способных проявляться с разной степенью интенсивности» (Краткая русская грамматика 1989: § 217). А в одном из учебных пособий пишется: «Для качественных прилагательных характерна словоизменительная категория степеней сравнения, образуемая формами положительной, сравнительной и превосходной степеней (сравнительная степень часто называется компаративом, а превосходная – суперлативом)» (Современный русский литературный язык 2004: 219).

Пункт I («Степень положительная») у А.Х. Востокова прописан так: «Обыкновенное представлѣніе качества, называемое степенью положительного, выражается обыкновенными окончаніями, склоняемымъ и спрягаемымъ. Напр. *бѣлый, синій, теплый, сухой, бѣль, синь, тепель, сухъ*» (Востоков 1831: 55). В первую очередь его интересуют окончания, которые служат средством выражения степени положительного как у склоняемых, так и у спрягаемых прилагательных. Опять же, сравнивая, можно отметить, что в грамматических работах более позднего времени положительная степень считается исходной, начальной формой. Так, В.В. Виноградов пишет: «Форма положительной степени непосредственно и безотносительно характеризует предмет» (Виноградов 1972: 199), а П.А. Лекант отмечает: «Положительная степень сама по себе не выражает сравнение, но она очень важна для категории степеней сравнения, так как только при сравнении с положительной степенью реализуется грамматическое значение сравнительной и превосход-

³ Термин «окончание» имеет значение «концовка слова», «окончание» может включать суффикс(ы).

ной степеней» (Современный русский литературный язык 2004: 218). Уделяя внимание окончаниям и приставкам, А.Х. Востоков проявляет себя как сторонник активной грамматики, которую интересуют разнообразные языковые средства и способы выражения какого-то одного значения.

Следующие пункты подтверждают сделанное предположение: в них описываются способы выражения степеней качества – уменьшительного, смягчительного и «усиливательного».

Пункт II («Окончаніе уменьшительное») представляет собой описание способа образования имен прилагательных, выражающих неполноту проявления признака. В терминологии современного словообразования речь идет о суффиксах -оват-/-еват-, включаемых А.Х. Востоковым в концовку производного слова, в «окончание»: «Качество, представленное слабѣе обыкновеннаго, выражается окончаніями уменьшительными, склоняемымъ *оватый – еватый*, спрягаемымъ *оватъ – еватъ*, напр. *бѣловатый, синеватый, тепловатый, суховатый*; *бѣловатъ, синеватъ, тепловатъ, суховатъ*» (Востоков 1831: 55).

Пункт III («Смягчительное») посвящен производным прилагательным с уменьшительно-ласкательным значением. Способность к образованию таких слов является характерным признаком качественных прилагательных, хотя в данном случае имеет место словообразовательный процесс, а суффиксы выражают не столько интенсивность проявления качества, сколько эмоционально-оценочные значения: «К смягченію и к уменьшенію важности обыкновеннаго представленія служатъ окончанія смягчительныя, склоняемое *енькой, онькой*, спрягаемое *енекъ, онекъ*. Напр. *бѣленькой, синенькой, тепленькой, сухонькой, бѣленекъ, синенекъ, тепленекъ, сухонекъ*» (Востоков 1831: 55).

В пункте IV («Приставка и окончаніе усиливательныя») описываются увеличительные значения: «Качество, представленное сильнѣе обыкновеннаго, выражается въ склоняемомъ окончаніи усиливательною приставкою *пре*. Напр. *пребѣлый, пресухой*; в спрягаемомъ, усиливательнымъ окончаніемъ *ехонекъ, ешенекъ, охонекъ, ошенекъ*. Напр. *бѣлѣхонекъ* или *бѣлѣшенекъ, сухохонекъ* или *сухошенекъ*» (Востоков 1831: 55–56).

По современным представлениям, способы выражения степеней качества относятся к области словообразования. Как и степени сравнения, они тоже указывают на интенсивность проявления признака, однако никакого объективного сравнения предметов по этому признаку обычно не предполагается. Далее А.Х. Востоков вновь возвращается к морфологии и рассматривает вопрос о сравнительной и превосходной степенях. В современных грамматиках этот вопрос обычно занимает значительное место. Выделяются простая и составная степени сравнения, простая и составная превосходная степень, анализируются семантико-стилистические особенности форм сравнения. А.Х. Востоков посвящает формам степеней сравнения всего два небольших пункта.

Пункт V («Степень сравнительная»): «Представленіе въ одномъ предметѣ большей мѣры качества, нежели въ другомъ, называется *сравнительною степенью*, коей окончанія суть: склоняемое, *ѣйшій, айшій, шій*, спрягаемое *ѣе, е*; напр. *бѣлѣйшій, легчайшій, худшій, бѣлѣе, легче, хуже*» (Востоков 1831: 56). В этом пункте речь идет о простой форме сравнительной степени, склоняемая форма которой образуется с помощью прибавления к основе концовок (суффикс+окончание) *-ейш-ий, -айш-ий, -ш-ий*, а спрягаемая – с помощью *-ѣе, -е*.⁴

Интересный результат дает сравнение содержания и оформления V пункта, написанного А.Х. Востоковым, и современного текста на ту же тему: «**Синтетическая (простая) форма** сравнительной степени образуется путем прибавления к основе прилагательного формообразующих суффиксов *-ее-/-ей-, -е, -ше /-же*: *сильный – сильнее* (разг. *сильней*),

⁴ Следует сказать, что основная информация о простой сравнительной степени содержится в приложении к основному разделу, в другом месте. И только одно предложение там посвящено составной сравнительной степени.

милый – милее, громкий – громче, дорогой – дороже, сухой – суше (с чередованием согласных в основе), *старый – старше, глубокий – глубже*. Если на конце основы есть суффикс *-к-* или *-ок-*, то он часто усекается: *близкий – ближе, широкий – шире, далекий – дальше*. От прилагательных *хороший, плохой, малый* образуются супплетивные формы компаратива: *лучше, хуже, меньше*» (Современный русский литературный язык 2004: 219).

Сравнивая тексты, можно сделать два наблюдения. Первое: формы сравнительной степени на *ейший, айший, ший* (*белейший, легчайший, худший*) воспринимаются в настоящее время как превосходная степень. Второе: современный грамматический текст достиг высокого совершенства, ему свойственны научная целостность, полнота, компактность, точность иллюстративного материала. Обычно вся информация сосредоточена в одном месте.

В пункте VI («Степень превосходная») дается определение превосходной степени: «Представленіе же въ одномъ предмете большей, нежели во всехъ другихъ, меры качества, называется *степенью превосходною*» (Востоков 1831: 56). При этом пункт VI делится на три части. Первая часть называется «Склоняемое окончаніе оной», в ней говорится о том, что в русском языке только пять прилагательных имели особое склоняемое окончание для превосходной степени:

	в положит. степени	в сравнит. степени	в превосх. степени
1	<i>Великій</i>	<i>бóльшій</i>	<i>величайшій</i>
2	<i>Высокій</i>	<i>вы́сшій</i>	<i>высочайшій</i>
3	<i>Малый</i>	<i>мѣньшій</i>	<i>малѣйшій</i>
4	<i>Низкій</i>	<i>ни́зшій</i>	<i>нижайшій</i>
5	<i>Старый</i>	<i>старшій</i>	<i>старѣйшій</i>

Получается, что во времена А.Х. Востокова только пять прилагательных могли иметь простую форму превосходной степени и склоняться. «Русская грамматика» фиксирует этот утраченный языковой факт.

2-я часть начинается с утверждения: «Во всѣхъ прочихъ прилагательныхъ качественныхъ превосходная степень выражается:

а) Либо склоняемымъ окончаніемъ сравнительной степени, когда при ономъ подразумеваются слова: *изъ всѣхъ*; напр. *легчайшій, лучшій* (*изъ всѣхъ*); также когда прилагательное съ симъ окончаніемъ снабжено приставкою *наи*, напр. *наилегчайшій, наилучшій*.

б) Либо склоняемымъ окончаніемъ положительной степени съ приложеніемъ слова *самый*. Напр. *самый легкій*.

В 3-й части под заголовком «Спрягаемое окончаніе» говорится: «Спрягаемое окончаніе превосходной степени составляется приложеніемъ слова *всехъ* к спрягаемому окончанію сравнительной степени. Напр. *всѣхъ легче, всѣхъ лучше*» (Востоков 1831: 56–57).

Чаще всего в состав формы превосходной степени входит простая форма сравнительной, склоняемая либо спрягаемая: *лучшій изъ всехъ, наилучшій, лучше всехъ*. Только в одном случае используется форма положительной степени: *самый лучшій*. Три способа выражения носят аналитический характер: *самый лучшій, лучшій изъ всехъ, лучше всехъ*, одна форма относится к словообразовательной степени качества: *наилучшій*.

Для сравнения. В школьной грамматике составная форма превосходной степени подается как сочетание слов *самый, наиболее* и начальной (исходной) формы прилагательного: *самый справедливый, наиболее строгий* (Баранов и др. 2001: 114). Краткая русская грамматика (1989) признает только положительную и сравнительную степени: «Категория степени сравнения принадлежит качественным прилагательным и образуется двумя рядами парадигматически противопоставленных друг другу форм со значениями положительной и сравнительной степени. Форма положительной степени обозначает признак в

отвлечении от степени его проявления. Форма сравнительной степени, или компаратив, обозначает, что названный ею качественный признак проявляется в большей степени, чем тот же признак, названный формой положительной степени: *веселый – веселее, сильный – сильнее, тихий – тише, сладкий – слаще, твердый – тверже*» (Краткая русская грамматика 1989: § 223). КРГ называет и традиционное выделение трех степеней сравнения, признавая правомерность его существования, но придерживается собственной точки зрения.

Итак, «Русская грамматика» показывает зарождение простой (синтетической) формы превосходной степени, которой во времена А.Х. Востокова могли обладать только пять прилагательных. В грамматике еще нет деления степеней сравнения на синтетические и аналитические, поэтому изложение материала менее полно и менее систематично, однако в целом оно мало чем отличается от современного.

Далее А.Х. Востоков помещает «*Прибавленія къ § 34-му*» (Востоков 1831: 57). «Прибавления» состоят из двух основных разделов. I раздел называется «Прилагательныя лишенныя степеней или окончаний по онымъ», он состоит из небольшого введения и четырех пунктов.

Во введении А.Х. Востоков отмечает: «Не всѣ качественныя способны къ принятію всѣхъ вышеисчисленныхъ степеней и перемѣнъ въ окончаніяхъ» (Востоков 1831: 57). Первый и второй пункты посвящены сочетаемости концовки *-оватый, -еватый*. Автор рассматривает производящие основы, с которыми эта концовка, придающая прилагательным «умалительное» значение, а) сочетается, б) не сочетается.

1. а) Производящие основы, с которыми концовки *-оватый, -еватый* сочетаются, характеризуются следующим образом: «Окончаніе уменьшительное *оватый, еватый*, принадлежит собственно только тѣмъ качественнымъ, которыя означаютъ *цвѣтъ, оцупь, вкусъ, мѣру и видъ, весъ, недостатки*, физическіе и нравственные» (Востоков 1831: 57). Это явление может быть представлено в виде следующей таблицы:

Цвѣтъ	бѣл- черн- свѣтл- темн- син- рыж-	-оватый / -еватый
Оцупь	крѣпк- мягк- жидк- густ- тепл- холодн- сыр- сух-	
Вкусъ	сладк- горьк- кисл- солон- прѣсн- остр-	
Мѣра и видъ	велик- мал- широк- тѣсн- узк- длин- крупн- мелк- кругл- плоск-	
Вѣсъ	легк- тяжел-	
Недостатки	бѣдн- глуп- глух- дик- кос- плох- прост- пуст- ряб- скуп- слѣп- трудн-	

б) Производящие основы, с которыми концовки *-оватый, -еватый* не сочетаются, обозначают «совершенства физическія или нравственныя, и способность къ какому либо дѣйствию. <...> Напр. нельзя сказать *добр-оватый, умн-оватый, ломк-оватый, звонк-оватый*» (Востоков 1831: 57–58).

2. Этого окончания не принимают и другие качественнее прилагательные на *кий* с предшествующим согласным: *ломкій, звонкій, скользкій, тряскій*⁵.

В 3-м пункте говорится, что окончаний усилительного значения на *-ехонекъ, -ешенекъ* лишены качественные производные, указывающие на наличие у предмета каких-либо частей или свойств и оканчивающиеся на *-авый, -атый, -астый, -оватый, -ивый, -итый, -истый, -овитый, -ный, -кий* и проч.: напр. *моложавый, крылатый, зубастый, угловатый, ленивый, сердитый, душистый, плодовитый, противный, падкий* и проч.

Но как склоняемые, так и спрягаемые, могут принимать усилительную приставку *пре*: *премоложавый, преленивый, пресердитый, премоложавъ, преленивъ, пресердитъ*.

⁵ «С уменьшительным окончанием *-оватый, -еватый* не должно смешивать подобнаго окончания положительной степени, принадлежащего качественным, производным от существительных. Напр. *узел-оватый* (имеющий узлы), *угр-еватый* (имеющий угри), *ноздр-еватый* (имеющий скважины), *мешк-оватый* (похожий на мешок), *вин-оватый* (впадший в вино)» (Востоков 1831: 58).

Окончания смягчительные и усилительные свойственны просторечию, где они выражают несколько другие значения, из области словообразовательных степеней качества. Например, *белехонекъ* означает *совсемъ белъ*. В важной речи, по выражению А.Х. Востокова, говорится *совсем (совершенно, весьма, очень) белъ*⁶.

4-й пункт посвящен именам прилагательным, в силу особенностей своей семантики не способных к образованию степеней сравнения. «Нѣкоторые прилагательные качественные не имѣють степеней сравнительной и превосходной, ибо служатъ къ выражению такихъ качествъ, въ коихъ не можетъ существовать большая или меньшая мѣра. Таковы суть: *женатый, холостой, вдовый, бездѣтный, босой, пѣшій, безрукій, безногій, четвероногій, двуглавый, одинакій, двоякій*, и тому подобныя» (Востоков 1831: 59).

II раздел «Приложенія» называется «Произведеніе окончаній по степенямъ качествъ»; он состоит из краткого введения и 13 пунктов. Во введении читаем: «Образование от положительной степени слов со значением неполноты признака и увеличительности, а также форм сравнительной степени сопровождается переменами в окончаниях, облегчающими произношение». (В оригинале: «Произведеніе отъ положительной степени представлений смягчительнаго и усиливательнаго и степени сравнительной сопровождается звукооблегчительными переменами окончаній <...>»).

Пункт 1 второго раздела озаглавлен «Перемѣны въ окончаніяхъ смягчительномъ и усиливательномъ» в нем говорится, что в окончаниях смягчительном (выражающем неполноту проявления признака) и усилительном вместо *е* появляется *о* (*онекъ, охонекъ* вместо *енекъ, ехонекъ*) после *г, к, х*, напр.: *долгонѣкій, долгонекъ, долгохонекъ, высоконѣкій, высокохонекъ, высокохонекъ, сухонѣкій, сухонекъ, сухохонекъ*. Но в склоняемом смягчительном вместо *-онѣкій* употребляется также *-инькой*, напр. *тугинькой, дикинькой, тихинькой* (Востоков 1831: 60).

В пункте 2 сообщается, что слова со значением увеличительности, заканчивающиеся на *-ехонекъ* или *-охонекъ*, могут также оканчиваться на *-ешенекъ* или *-ошенекъ*, напр. *белехонекъ* и *белешенекъ, синехонекъ* и *синешенекъ, сухохонекъ* и *сухошенекъ*. Исключения составляют только те слова, которые имеют перед этими окончаниями согласные *з, с, ж, ч, ш*. То есть не говорится: *косешенекъ, сизешенекъ, свѣжешенекъ, горячешенекъ, хорошешенекъ*. Правильно будет сказать *косехонекъ, сизехонекъ, свѣжехонекъ, горячехонекъ, хорошехонекъ* или *хорошохонекъ* (Востоков 1831: 60).

Содержание пункта 3 таково: если прилагательное в положительной степени оканчивается на *-кій* с предшествующими корневыми согласными *н, д, т, з, с, г*, то перед концевками смягчительной и усилительной приставное (т.е. суффиксальное) *к* выпадает, а концевки присоединяются непосредственно к корневой согласной, напр.: *Тонкій, тоненькой, тоненекъ, тонехонекъ. Гладкій, гладенькой, гладенекъ, гладехонекъ. Короткій, коротенькой, коротенекъ, коротехонекъ. Низкій, низенькой, низенекъ, низехонекъ. Легкій, легонѣкій, легонекъ, легохонекъ* (Востоков 1831: 60–61). Исключения: *Крѣпкій* имеет форму *крѣпкинькой* и *крѣпонѣкій, крѣпконекъ* и *крѣпонекъ, крѣпкохонекъ. Мѣлкій, мѣлконѣкій и мѣленкой, мѣлконекъ и мѣленекъ, мѣлкохонекъ и мѣлехонекъ*» (Востоков 1831: 61).

В конце данного пункта А.Х. Востоков помещает таблицу, из которой следует, что прилагательные *шибкій, жалкій, горькій, плоскій* присоединяют концевки: *кинькой, конекъ, кохонекъ*.

⁶ Характерный прием А.Х. Востокова – демонстрация неправильных слов, сопровождаемая оговоркой «нельзя сказать». В данном случае, когда речь идет об усилительных и смягчительных концевках, приводятся слова: *небеловатый, небеловатъ, небеленькой, небеленекъ, небелехонекъ, невеликонекъ, немногонько*. Это значит, что при наличии данных концевок отрицательная форма невозможна. И снова «нельзя сказать»: *беловатее, трудноватее, беловатейший, трудноватейший, или пребелейший, претруднейший* (Востоков 1831: 59–60). Это означает, что нельзя нагромождать в одном слове несколько разноуровневых морфем.

Следующие 10 пунктов (4–13) посвящены сравнительной степени, которая уже описывалась выше, но автор решил дополнить сказанное новыми наблюдениями.

Пункт 4 имеет название «Перемѣны въ окончаніяхъ сравнительной степени»; в нем сообщается, что склоняемое окончание сравнительной степени существует в двух вариантах: *-ѣйшій* и *-шій*. Выбор варианта зависит от согласного корня.

В пункте 5 говорится, что прилагательные, имеющие в сравнительной степени склоняемое окончание *-ѣйшій*, имеют спрягаемое окончание *-ѣе*. Исключения составляют формы со спрягаемым окончанием *е*, перед которым происходит вставка и замена согласных:

	склоняемые	спрягаемые	примечание
<i>Дешевый</i>	<i>дешевѣйшій</i>	дешевле	
<i>Красный</i>	<i>краснѣйшій</i>	краше	о красоте
<i>Твердый</i>	<i>твердѣйшій</i>	тверже	
<i>Богатый</i>	<i>богатѣйшій</i>	богаче	
<i>Крутой</i>	<i>крупнѣйшій</i>	круче	
<i>Густой</i>	<i>густѣйшій</i>	гуще	

Слова *простой*, *толстый*, *частый*, *чистый* изменяются таким же образом, но *простой* имеет также форму *простѣе*. Слово *старый* имеет две формы: *старѣе* и *старше*» (Востоков 1831: 62).

Судя по многочисленным примерам, многие склоняемые формы сравнительной степени в современном русском языке приобрели значение превосходной степени. Теперь существует только одна форма простой сравнительной степени – неизменяемая (компаратив). Утрата склоняемых форм сравнительной степени – одно из существенных изменений в истории формообразования русского прилагательного.

В пункте 6 сообщается, что прилагательные, заканчивающиеся на *-зый*, *-сый*, *-жій*, *-чій*, *-цій*, не имеют склоняемого окончания сравнительной степени, но имеют спрягаемое на *-ѣе*: *сизый–сизѣе*, *лысый–лысѣе*, *свѣжій–свѣжѣе*, *горячій–горячѣе*, *знающій–знающѣе*.

Пункт 7 касается прилагательных на *-гий*, *-кий*, *-хий*, которые приобретают в склоняемой форме сравнительной степени концовки *-жайшій*, *-чайшій*, *-шайшій*. В спрягаемой форме они оканчиваются на *-же*, *-че*, *-ше*: *строгий*, *строжайшій*, *строже*; *крепкий*, *крепчайшій*, *крепче*; *ветхий*, *ветшайшій*, *ветше*. Однако большая часть прилагательных такого типа не имеют склоняемого окончания сравнительной степени. Есть и такие прилагательные, которые в спрягаемой сравнительной степени оканчиваются не на *-че*, а на *-чѣе*: *дикий–дичѣе*, *бойкий–бойчѣе*, *жалкий–жалче* и *жалчѣе*, *звонкий–звонче* и *звончѣе*, *ловкий–ловче* и *ловчѣе*.

Из пункта 8 читатель узнает, что прилагательные, оканчивающиеся на *-кій* с предшествующим согласным, а также прилагательные на *-окій*, в окончаниях сравнительной степени отбрасывают согласный *к* и сочетание *ок*, что приводит к значительным изменениям концовок («окончаний»). Эти наблюдения А.Х. Востокова обобщены в таблице:

Кончающиеся на	Положительная степень	Сравнительная склоняемая	Сравнительная спрягаемая
-дкій	рѣдкий сладкий	рѣдчайшій сладчайшій	рѣже слаще
-ткій	краткий и короткий кроткий	кратчайшій кротчайшій	короче кроче
-зкій	близкий низкий узкий	ближайшій низшій -----	ближе ниже уже

-окій	широкий высокий глубокий	ширший высший глубочайший	шире выше глубже
-бкій	слабкий	-----	слабже
-нкій	тонкий	тончайший	тоньше
-лгій	долгій	должайший	дольше
-екій	далекій	дальнйший	дальше
-жкій	тяжкій	тягчайший	тягчае
-кій	горькій	горчайший горший	горче горше

Таблица вновь показывает, что во времена А.Х. Востокова существовала склоняемая форма сравнительной степени, ныне ставшая простой превосходной, или, согласно другой точке зрения, особым словообразовательным типом. Можно наблюдать также исчезновение некоторых форм – *ширший, кроче, слабже, тягчае*.

В 9-м пункте приводятся примеры образования форм сравнительной степени от слов: *худой–худший* и *хуждый–хуже*; *молодой–младший–моложе*.

В пункте 10-м освещается вопрос о супплетивном образовании форм простой сравнительной степени. Приводятся известные примеры: *великий–большый–больше*; *малый–меньший–меньше*; *хороший–лучший–лучше*. «От сравнительной степени *большый, меньший* производятся, с переменою ударения, прилагательныя *большой, меньшей*, которыя, когда говорится о малолетних детях, принимают и смягчительное окончание *большенькой, меньшенькой*. *Большой* употребляется сверх того вместо положительной степени *великий*» (Востоков 1831: 64).

Пункт 11 озаглавлен «Различіє прилагательных отъ нарѣчій сравнительной степени особыми окончаніями». В нем говорится, что прилагательные *дольше, дальше, тоньше, больше, меньше* не следует смешивать с наречиями в сравнительной степени *долѣе, далѣе, тонѣе, болѣе, менѣе*. Прочие прилагательные в спрягаемой сравнительной степени имеют одинаковые формы с наречиями, которые от них произведены (Востоков 1831: 64–65).

В пункте 12 сравниваются примеры *этотъ холстъ побелее, потоньше, получше; нанять домъ побольше, попросторнее; этотъ холстъ белее, тоньше, лучше того; вашъ домъ больше, просторнее нашего*. В выражениях *этотъ холстъ побелее, потоньше, получше того; вашъ домъ побольше, попросторнее нашего* «по- есть приставка усиливательная, означающая то же, что несколько или немного» (Востоков 1831: 65).

До сих пор автор вел речь о простой форме сравнительной степени, и только в последнем, 13-м пункте, появляется форма составной сравнительной степени. Эта форма имеет два варианта – со склоняемой формой основного слова и со спрягаемой. Последняя в основном осталась в истории языка: «У прилагательных, не имеющих склоняемого или спрягаемого окончания сравнительной степени, может недостаток сей быть заменен приложением наречія *более* к положительной их степени, напр. *более узкий, более широкий, более рад, более горазд*» (Востоков 1831: 65).

7) типы склонения имен прилагательных.

Склонению имен прилагательных посвящены параграфы 37–45. § 37 называется «Перемѣна окончаній въ именахъ прилагательныхъ по родамъ, числамъ и падежамъ». А.Х. Востоков пишет: «Имена прилагательныя перемѣняютъ окончанія свои по родамъ, числамъ и падежамъ, согласно съ существительными, къ которымъ приложены» (Востоков 1831: 72). Исключение составляют спрягаемое окончание сравнительной степени (*холстъ / холсты бѣлѣе*) и количественные имена, кроме *одинъ, два, сорокъ, тысяча, миллионъ*.

В § 38 «Окончания родовъ въ I-мъ склонении прилагательныхъ числа единственнаго» приводится следующая таблица окончаний:

Муж. р.	-ѣ, -ѣ	-ый, -ой, -гій, -кій, -хій,	-жій, -чій, -шій, -щій, -ій,	-ій
Женск. р.	-а, -я	-ая	-ая	-яя, -ія, -бя
Сред. р.	-о, -е	-ое	-ее	-ее, -іе, -бе

Окончание *ой* появляется только под ударением (*прямой, чужой, сухой*), а в смягчительном окончании – *-енькой* и без ударения: *новенькой*.

§ 39 «Числа множественнаго»; в нем говорится, что прилагательные, оканчивающиеся в единственном числе на *-ый, -ой, -ій, -ая, -ое, -яя, -ее*, во множественном числе имеют следующие окончания: для мужского рода *-ые, -іе*, а для женского и среднего – *-ья, -ія*: *добрые люди, добрыя вѣсти, добрыя дѣла, каріе глаза, карія лошади, карія жеребят*.

Все остальные прилагательные имеют во множественном числе только по одному окончанию именительного падежа: *-ѣ, -а, -о – -ѣ; -ѣ, -я, -е – -ѣ; -ій, -ія, -іе*, или *-ья, -бе – -ѣ, -ѣ*.

§ 40 состоит из краткого введения и двух разделов. Введение озаглавлено «Двойное окончание въ падежахъ числа единственнаго», речь в нем идет о том, что в некоторых падежах единственного числа прилагательные первого склонения принимают двойное окончание – одно употребляется в обычной речи, другое – в книжном языке или в «важной» речи.

В I разделе приводится сводная таблица первого склонения имен прилагательных с окончаниями, свойственными обыкновенной речи (Востоков 1831: 75). Парадигмы склонений в единственном числе выглядят следующим образом.

1-й тип

	И.п.	Р.п.	Д.п.	В.п.	Т.п.	П.п.
Муж. р.	Царевъ	-а	-у	-ѣ/-а	-ымъ	-омъ
Сред. р.	Царево	-а	-у	-о	-ымъ	-омъ
Женск. р.	Царева	-ой	-ой	-у	-ою	-ой
Множ. ч.	Царевы	-ых	-ым	-ѣ/-ых	-ыми	-ыхъ

По этому типу склоняются притяжательные прилагательные первой группы (*Ивановъ, Андреевъ, Никитинъ*) и качественные типа *новъ, бѣлъ, виденъ, нова, бѣла, видна* и др. Итак, А.Х. Востоков фиксирует в своей грамматике именное склонение кратких прилагательных, которое в то время еще имело место.

2-й тип

	И.п.	Р.п.	Д.п.	В.п.	Т.п.	П.п.
Муж. р.	новый	-аго	-ому	-ый/-аго	-ымъ	-омъ
Сред. р.	новое	-аго	-ому	-ое	-ымъ	-омъ
Женск. р.	новая	-ой	-ой	-ую	-ою	-ой
Множ. ч.	новые	-ыхъ	-ымъ	-ѣ/-ыхъ	-ими	-ыхъ

По этому образцу склоняются качественные прилагательные на *-ый, -ой, -гій, -кій, -хій*, притяжательные прилагательные на *-ый, -ой, -скій* и порядковые *первый, второй, десятый* и т.п.

3-й тип

	И.п.	Р.п.	Д.п.	В.п.	Т.п.	П.п.
Муж. р.	Господень	-дня	-ю	как И. или Р.	-имъ	-емъ
Сред. р.	Господне	-дня	-ю	как И. или Р.	-имъ	-емъ
Женск. р.	Господня	-ей	-ей	-ю	-ею	-ей
Множ. ч.	Господни	-ихъ	-имъ	как И. или Р.	-ими	-ихъ

4-й тип

	И.п.	Р.п.	Д.п.	В.п.	Т.п.	П.п.
Муж. р.	Сыновній	яго	ему	как И.или Р.	имъ	емъ
Сред. р.	Сыновнее	яго	ему	как И.или Р.	имъ	емъ
Женск. р.	Сыновняя	ей	ей	юю	ею	ей
Множ. ч.	Сыновніе, сыновнія	ихъ	имъ	как И.или Р.	ими	ихъ

По третьему типу склоняются качественные и притяжательные прилагательные на -ъ, -жъ, -чъ, -шъ, -щъ, а по четвертому – на -ій, -яя, -ее, на -жій, -чій, -шій, -ая, -ее.

5-й тип

	И.п.	Р.п.	Д.п.	В.п.	Т.п.	П.п.
Муж. р.	Третій	-ьяго	-ьему	как И. или Р.	-ьимъ	-ьемъ
Сред. р.	Третье	-ьяго	-ьему	как И. или Р.	-ьимъ	-ьемъ
Женск. р.	Третья	-ьей	-ьей	-ью	-ьєю	-ьей
Множ. ч.	Третьи	-ьихъ	-ьимъ	как И. или Р.	-ьими	-ьихъ

По этому типу склоняются притяжательные прилагательные II порядка на -ій, -ья, -ье или -ія, -іе (*Божій, челове́чій, пасту́шій, бараній, сомо́вій*).

Таким образом, в обыденной речи А.Х. Востоков выделяет пять типов склонений, среди которых одно именное, по которому изменялись краткие прилагательные. Его система склонений построена на делении прилагательных на качественные, притяжательные и порядковые. Относительные прилагательные в особый разряд не выделялись.

Ср. в современном русском языке: «Склоняемые прилагательные распределяются по трем типам адъективного склонения. К I склонению относятся качественные и относительные прилагательные, ко II – притяжательные с суффиксом -иј- (типа *лисий*), к III – притяжательные с суффиксами -ин, -ов / -ев (типа *папин, отцов, Игорев*)» (Современный русский литературный язык 2004: 220). В основе распределения по типам склонений в современном русском языке лежит деление прилагательных на качественные, относительные и притяжательные, а точнее – выделение собственно притяжательных в особый разряд.

Раздел II назван «Окончания свойственныя важной речи». В нем говорится о том, что только в единственном числе используются окончания прилагательных, употребляемых в официальной речи. Например, в родительном падеже: *Отъ щедроты Царевы; Изъ новыя обители. Воли Господни. Сыновнія любви. Третіея години* (Востоков 1831: 76). В предложном падеже мужского и среднего рода вместо окончаний -омъ, -емъ используются окончания -ѣ, -и: *о сынѣ Царевѣ. Въ законѣ Господни. У прилагательных пятого типа в родительном, дательном и предложном падежах всех трех родов также происходит смена окончаний: Закона Божія (вместо Божіяго), коварства вражія (вместо вражіяго), Закону Божію (вместо Божіему), коварству вражію (вместо вражіему), О законѣ Божіи (вместо Божіемъ), коварствѣ вражіи (вместо вражіемъ), волю Божіи (вместо Божіей).*

Окончания, свойственные важной речи, заимствованы из церковнославянского языка.

Таким образом, в «Русской грамматике» А.Х. Востокова затрагиваются те же основные пункты, касающиеся имени прилагательного, что и в современных русских грамматиках и учебных пособиях. А.Х. Востоков, едва ли не впервые в истории отечественной грамматики, дает определение этой части речи, перечисляет семантические признаки, выражаемые именами прилагательными. При этом понятие относительности является для него широким, включая не только значение собственно относительности, но и принадлежность.

Анализируя лексико-грамматические разряды, он выделяет пять групп слов: 1) имена прилагательные качественные, 2) имена прилагательные притяжательные, 3) имена числительные, 4) несколько разрядов местоимений, 5) причастия. Причиной столь широ-

кого подхода является следование ученого классическому учению об именах, согласно которому имена склоняются, в то время как глаголы спрягаются. Деление частей речи на имена и глаголы восходит к античной грамматике.

Из пяти выделенных лексико-грамматических разрядов описаны только два – притяжательные прилагательные и числительные. Притяжательные прилагательные не противопоставлены относительным, хотя А.Х. Востоков постоянно уделяет большое внимание окончаниям слов, однако очень важным представляется его замечание о том, что притяжательные прилагательные производны, что они образованы от других слов.

Имена числительные делятся А.Х. Востоковым на количественные и «порядочные». Количественные числительные включены в состав имен прилагательных только потому, что они склоняются в сочетании с существительными.

Полные формы имен прилагательных А.Х. Востоков называет склоняемыми, а краткие – спрягаемыми. Занимая позицию сказуемого, краткие прилагательные входят в состав предикативной основы, выражающей время, что, как известно, является прерогативой глагола. Говоря о соотношении склоняемых и спрягаемых форм, А.Х. Востоков много внимания уделяет фонетическим чередованиям, которые у него, как у историка языка, всегда вызывают большой интерес.

Много внимания уделено описанию различных средств выражения интенсивности признака, в том числе и образованию степеней сравнения. В грамматике А.Х. Востокова отсутствует понятие начальной (исходной) формы имени прилагательного. Поэтому степень выражения интенсивности рассматривается на материале полных и кратких прилагательных. Рассматривая положительную степень, А.Х. Востоков в первую очередь анализирует окончания, которые служат средством выражения степени положительного как у склоняемых, так и у спрягаемых прилагательных. Затем он описывает способы выражения степеней качества – уменьшительного, смягчительного и «усиливательного», т.е. способы образования имен прилагательных, выражающих неполноту проявления признака, эмоционально-оценочные значения, высокую степень интенсивности признака.

Простая сравнительная степень имеет две формы – склоняемую и спрягаемую. Склоняемые формы сравнительной степени на *-ейший*, *-айший*, *-ий* (*белейший*, *легчайший*, *худший*) воспринимаются в настоящее время либо как формы превосходной степени, либо просто как обычные прилагательные. Утрата склоняемых форм сравнительной степени – одно из существенных изменений в истории формообразования русского прилагательного.

Только пять прилагательных могли иметь простую форму превосходной степени, остальные прилагательные могли выражать ее аналитически, с помощью различных словосочетаний. В грамматике А.Х. Востокова еще нет деления степеней сравнения на синтетические и аналитические, поэтому изложение материала носит несколько отрывочный характер.

В специальном приложении А.Х. Востоков дополняет материал о степенях сравнения, уделяя много внимания сочетаемости и вариативности морфем и описанию фонетических процессов.

В «Русской грамматике» выделяется пять типов склонения имен прилагательных, в некоторых падежах единственного числа прилагательные первого склонения принимают двойное окончание – одно употребляется в обычной речи, другое – в книжном языке или в «важной» речи.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов В.В. 1972. Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд. М.: Высшая школа.
- Востоков А. 1831. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики, полнее изложенная. СПб.: Типография И. Глазунова.
- Баранов М.Т., Ладыженская Т.А., Тростенцова Л.А. 2001. Русский язык: Учебник для 6 кл. общеобразоват. учреждений. 23-е изд. М.: Просвещение.

Краткая русская грамматика. 1989 / Под ред. Н.Ю. Шведовой, В.В. Лопатина. М.
Русский язык. Энциклопедия. 1979 / Ф.П. Филин (гл. ред.). М.: Советская энциклопедия.
Смирнова Г.А. 1981. Александр Христофорович Востоков // Русский язык за рубежом 2, 67–71.
Современный русский литературный язык: Учебник. 2004 / Под ред. П.А. Леканта. М.: Изд-во «Высшая школа».

УДК 821.161.1

А. Н. Безруков

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ РАННЕЙ ЛИРИКИ ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО

Аннотация. В статье осуществлен анализ ранней лирики Владимира Маяковского с позиций контакта автора и читателя. С помощью структурной, герменевтической и рецептивной методологической базы доказывается, что раннее лирическое наследие Маяковского обладает особой сюжетной организацией, особым поэтическим языком, специфическими доминантами эстетического. Языковая игра, трансформация литературной формы, авторские акценты формируют смысловое поле текста. Любая интерпретация художественного произведения движется по законам и принципам естественного языка. Лирический текст, в сравнении с прозаическим, наиболее сложно закодирован. Лирический текст многолик и неординарен, иерархически упорядочен и интенционален, это позволяет идентифицировать его аккумулятивной матрицей. Сутью анализа в данном случае становится не столько буквальное понимание сказанного автором, сколько проекция к еще только подразумеваемому. Художественное слово в поэзии весомее и крупнее, чем в общезыковом употреблении. Анализ особенностей авторского поэтического словаря, стиля дает возможность верифицировать контуры того, что является точкой зрения поэта или поэтическим смыслом литературного произведения. Индивидуально-авторский стиль исследуется на примере стихотворения «Хорошее отношение к лошадям». Поэтический текст компилирует как поминание реального, настоящего, языкового, так и метафорику общебытийного, символического, знакового. В работе отмечается своеобразие стиля В. Маяковского, точность взгляда поэта на явления действительности, определяются его мировоззренческие координаты. Выводы касаются того, что авторский текстовый блок Владимира Маяковского есть форма перехода от классической культуры к футуристической культуре, новой, нарождающейся форме претворения смысла. Данный вывод, на наш взгляд, говорит о непрекращающемся процессе литературной и эстетической динамики.

Ключевые слова: эстетика чтения; лирика; футуризм; Владимир Маяковский; автор; стиль; поэтика текста; герменевтика; поэтический язык; контекст.

Сведения об авторе: Безруков Андрей Николаевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Башкирского государственного университета (Бирский филиал).

Контактная информация: 452450, Республика Башкортостан, г. Бирск, ул. Интернациональная, д. 10; тел.: 8(34784)40470; e-mail: in_text@mail.ru.

A. N. Bezrukov

AESTHETIC DOMINANTS OF THE EARLY LYRICS BY VLADIMIR MAYAKOVSKY

Abstract. The article presents analysis of early lyrics by Vladimir Mayakovsky from the position of contact of the author and reader. Structural, hermeneutic and receptive methodological framework it is proved that the early lyrical legacy of Mayakovsky's story has a specific organization, special poetic language, specific dominant esthetic. Language play, transformation of literary form, author's emphasis form the semantic space of the text. Any interpretation of the artwork is moving according to the laws and principles of natural language. The lyrical text, in comparison with the prosaic text, the most difficult coded. The lyrical text is extraordinary, hierarchically organized, intentional, this allows you to identify his as the accumulative matrix. The essence of the analysis in this case becomes not so much a literal understanding of what was said by the author, but projection of to implied. The word in poetry weightier and larger than in the everyday, unified use. The analysis of the peculiarities of the author's poetic vocabulary, the style gives the opportunity to verify the contours of what the point of view the poet is or the poetic meaning a literary work. The author's individual style is investigated on the example of the poem «Good attitude to horses». The article emphasizes the peculiarity of the style of Vladimir Mayakovsky, the accuracy of gaze of the poet to reality, defined by its ideological coordinates. The poetic text combines the actual nomination, actual linguistic, metaphorical, existential, symbolic, iconic. The findings relate to the fact that text by Vladimir Mayakovsky is a form of transition from classical culture to culture futuristic. The author creates a new construct of translating the sense. The final result speaks to the ongoing process of literary and aesthetic dynamics.